

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ИРИНЫ МЕЛЬНИКОВОЙ –
ПРЕКРАСНЫЕ ИСТОРИИ О ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ
И ЛЮБВИ:

Любовно-исторические:

● ● ●
Антик с гвоздикой
Грех во спасение
Александр – наказание Господне
Невеста по наследству
Фамильный оберег. Закат цвета фламинго
Фамильный оберег. Отражение звезды
Фамильный оберег. Камень любви

Любовно-криминальные:

● ● ●
Дрянь такая!
Ржавый Рыцарь и Пистолетов
Дикая Лиза
Нянька для олигарха
Мой ласковый и нежный мент
Колечко с бирюзой
Неоконченный романс
Роман с Джульеттой
Горячий ключ
Формула одиночества
Стихийное бедствие
От ненависти до любви
Небо на двоих

**В соавторстве
с Георгием Ланским:**

● ● ●
Ключи Пандоры
Лик Сатаны
Ярость валькирии

**Сериал
«Агент сысской полиции»:**

● ● ●
Агент сысской полиции
Талисман Белой Волчицы
Финита ля комедия
Сибирская амазонка
Бесы Черного Городища

ИРИНА
МЕЛЬНИКОВА

ОТ НЕНАВИСТИ
ДО ЛЮБВИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М48

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Мельникова, Ирина Александровна.
М48 От ненависти до любви : [роман] / Ирина
Мельникова. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-220056-4

У Марии Лазаревой совсем не женская должность — участковый. Но она легко управляется и с хулиганами, и с серьезными преступниками! Вот только неведомая сила, которая заманивает людей в тайгу, лишает их воли, а потом и жизни, ей неподвластна... По слухам, это происки шамана, охраняющего золотую статую из древнего клада. На его раскопках погибли Машины родители, но бабушка почему-то всегда отмалчивалась, скрывая обстоятельства их смерти. Что же хозяйничает в тайге: мистическая власть шамана или злая воля неизвестных людей? Маша надеется, эту тайну ей поможет раскрыть охотник из Москвы Олег Замятин. В возникшем между ними притяжении тоже немало мистики...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мельникова И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-220056-4

— У меня все хорошо! Очень хорошо! Лучше некуда!

Каждое утро, смотрясь в зеркало, я твержу эти слова — даже тогда, когда вижу растрепанную полу-сонную особу с темными кругами возле глаз, иногда с синяком, а сейчас вот с разбитой губой.

Вечером пришлось унимать драку на свадьбе, а затем, уже глубокой ночью, сопровождать двух зачинщиков в район. Один из них, Гришка Степанов, съездил мне по физиономии, а потом всю дорогу заливался пьяными слезами, клялся в вечной любви и тут же толкал локтем под ребро своего обидчика, Сашку Корнеева.

Наконец мне надоели плаксивые вопли, матерки и возня за спиной, и я приказала Гришке перебраться на сиденье рядом с водителем, а сама заняла его место. Перегаром тут воняло сильнее, добавьте к нему не вполне приятный запах пота и сможете представить мои душевные муки.

Но такова моя профессия. Поэтому я просто опустила стекло и вдохнула теплый ночной воздух. «Нива», за рулем которой сидел мой лучший дружинник Сева Пospelов, с трудом преодолевала колдобины лесной дороги, разбитой тяжелыми грузовиками. Машину раскачивало и бросало из стороны в сторону, но я привыкла к нашим дорогам и насла-

ждалась свалившейся на меня возможностью хоть ненадолго отвлечься от текущих проблем.

Запахи цветущей тайги — черемухи и рябины, медвежьей дудки и смородины — не просто расслабляли и завораживали. Они мгновенно вытеснили вонь. И хотя в машину тут же налетели комары, стекло я поднимать не стала. Все-таки от комаров можно отбиться, а от густого перегара одно средство — противогаз.

Сашка, лишившись соперника, притих и даже засвистел носом. Гришка же продолжал возиться и поскуливать.

— Заткнись! — не выдержал Сева и для остроты ткнул его кулаком в бок.

— Марья! Марья Владимировна! — Гришка с трудом развернулся на сиденье и отвлек меня от созерцания неба, щедро усыпанного звездами. — Сними наручники, а? — прогнусавил он и горестно шмыгнул носом. — Страсть как руки затекли.

— Они б затекли, когда на свадьбе махался, — ехидно заметил Сева и, резко вывернув руль, объехал огромную, отсвечивавшую свинцом лужу.

— Осторожнее! — вскрикнул Гришка.

— Не сдохнешь! — весело отозвался Сева. — Тепленьким в «обезьянник» доставим.

— Марья! Ты серьезно? За простую «хулиганку» на нары? Да я...

Гришка поперхнулся и, кажется, на мгновение потерял дар речи.

Даже в темноте было заметно, как заблестели его глаза. Поплакать он, конечно, мастак, особенно под пьяную лавочку. Но я — стреляный воробей, на такие уловки не поддаюсь.

— Серьезно! — сказала я сердито. — Достал ты, Гришаня, село своими выходками. Драку я оформила протоколом, куча свидетелей имеется, что ты на меня с кулаками набросился. И вещественные

доказательства у меня на лице. Говорила же, не лезь!

— Марья! — Гришка, похоже, окончательно протрезвел, потому что смотрел на меня более осмысленно, а язык у него перестал заплетаться. — Да я... да ты.... Да кто тебя обидит, тот три дня не проживет!

— Точно! — опять засмеялся Сева. — Лучше нашу Марию не трожь, когда она в форме. А если без формы, то и вовсе не подходи. Так врежет, мало не покажется! — И, видно, непроизвольно приложил ладонь к уху.

Я усмехнулась про себя. Было дело, Сева пострадал от моей затрешины. На моем участке он самый богатый предприниматель. Держит два магазина: один в селе Марьясово, второй — в Безенкуле, на другом берегу реки. Теперь Сева — мой первый друг и помощник, а когда-то мы долго и безнадежно конфликтовали. Я едва не упрятала его за решетку за систематическое спаивание односельчан фальсифицированной водкой. В деревне ее называют «шмурдяком». Сева завозил ее в свои магазины цистернами.

В конце концов мы пришли к негласному соглашению: Сева помогал мне ликвидировать все нелегальные пункты продажи спиртного, а я закрывала глаза на то, что он торговал обычной водкой в ночное время.

Но имелось еще одно обстоятельство, которое заставило Севу протянуть мне руку дружбы. Сева влюбился. В меня. Несмотря на то что я изрядно расшатала ему нервы. Не зря говорят: «От любви до ненависти — один шаг». В нашем случае получилось наоборот. Ненависть незаметно переросла в любовь. Но только с его стороны. Я же не смогла ответить ему взаимностью. Впрочем, и не пыталась.

С чувствами у меня напряженка, но влюбиться в

Сеvu? Нет! Ни за что! Меня вполне устраивают его дружба, готовность всегда прийти на помощь, но лечь с ним в постель? Брр! Даже озноб пробрал, когда я представила, как он обнимает меня. Не знаю почему, но одно предположение, что я могу вступить с ним в более близкие отношения, вызывало отвращение. Хотя, поверьте, Сева этого не заслуживал.

Внешне он очень прилично выглядел: крепкий, высокий, одной рукой раз двадцать выжимал пудовую гирю. И невесту подыскал бы себе достойную даже в городе, не говоря уж о нашем селе. А увивался возле меня, и с каждым днем мне становилось все труднее и труднее делать вид, что не замечаю ухаживаний. Что поделаешь, если я терпеть не могла белобрысых парней, да еще если у них тело густо покрыто веснушками, а ресницы и брови и вовсе смахивают на щетину молодого поросенка. Но, скорее всего, это оправдание моего прохладного отношения к мужикам вообще, и к Севе в частности.

Честно сказать, иногда я даже пользовалась его светлыми чувствами, вот как сегодня, например. Везти задержанных ночью на мотоцикле с коляской — гиблое дело. А Севе только свистни. Он даже джип свой не жалел для милицейских нужд, но сегодня я сама предложила добаться до райцентра на «Ниве», чтобы Гришаня на пару с Сашкой не загадили салон дорогого автомобиля.

Я поежилась — все-таки ночная сырость пробрала до костей. Впопыхах я забыла прихватить плащ и отправилась в путь в курточке, которую обычно носила вместо кителя. Я постаралась перевести мысли в другое русло, но они почему-то меня не послушались.

Видно, так и умру в девках: надо же, самый привлекательный во всех отношениях жених нашего околотка абсолютно не интересуется меня как мужчи-

на. Поначалу я думала, что в моем организме произошли какие-то сбои на почве несчастной любви, но потом догадалась, что это издержки профессии. Ведь зачастую я наблюдала наших мужиков в самом неприглядном виде — напившихся до поросячьего визга, грязных, облеваных, с размазанной по лицу кровавой юшкой. Видела их замордованных жен, перепуганных детей. Несомненно, мне не хотелось превращаться в жалкое затравленное создание. Ради чего ломать жизнь? Чтобы иметь рядом с собой существо, чье достоинство заключается в умении строгать детей и приносить домой вместо денег одни неприятности?

Конечно, Сева не шел ни в какое сравнение с этими типами. Он не пил, не ругался матом, не размахивал кулаками. И дом себе построил, чуть ли не самый большой и красивый в районе. И машин у него не одна, не две, а пять.

У меня в наличии только служебный мотоцикл, но пользовалась я им крайне редко. Свой участок я предпочитала объезжать верхом — на таежные заимки и метеостанцию иначе не пробиться. Мой Воронок знает все козьи тропы в округе. А на занятия в школу я езжу на велосипеде.

Зимой я иногда запрягала Воронка в сани. Но он этого не любил, мог запрячиться и встать посреди дороги. Тогда уж — ни тпру ни ну! Очень упрямый, подлец, но я его понимаю: гордость не позволяет превращаться в ездовую лошадку, ведь когда-то Воронок брал призы на областном ипподроме.

Поэтому зимой я часто встаю на лыжи. Меня никто не принуждает рисковать жизнью в пургу и стужу, но я все-таки пару раз в месяц выбираюсь в дальние деревушки, чтобы их обитатели не забывали: капитан милиции Мария Лазарева всегда на посту.

Гнусавый Гришкин речитатив снова отвлек меня

от копания в собственных проблемах. И слава богу! Этот процесс мог завести в такие дебри!

— Марья! — затащил свою песню Гришка. — Сними наручники! Куда я сбегу в такую грязюку?

— Ладно, — согласилась я, чтобы не слушать его вопли. — Давай сюда лапы!

Гришка с готовностью задрал руки вверх, и я сняла с него наручники.

— Ох ты! — выдохнул Гришка и принялся растирать запястья с такой откровенной радостью, словно только что избежал казни на электрическом стуле.

Сашка продолжал сопеть носом и всхрапывать. Хотя по характеру он менее буйный, чем Гришка, я решила не будить его и оставить в наручниках. Спит — и пусть спит. Быстрее протрезвеет. Мне тоже не мешало вздремнуть. По той причине, что днем выспаться вряд ли получится. Я закрыла глаза. Но то ли не прошло возбуждение после схватки на свадьбе, то ли ночные мысли меня растревожили — вздремнуть не получалось. К тому же Гришка никак не унимался. Теперь он принялся клянчить сигарету у Севы. И не успокоился до тех пор, пока тот не бросил ему на колени пачку «Кента» и зажигалку.

— Только две, — предупредил Сева Гришку. — Арестантам больше не положено! Привыкай поменьше!

— Я тебе не арестант! Я — задержанный, — напыжился Гришка. Избавившись от наручников, он вновь обнаглел до крайности. — Я в прокуратуру жаловаться буду. За избиение, — он вытянул руки вперед, — и наручники.

— Чего? — рявкнул Сева и неожиданно резко остановил машину.

Сашка стукнулся лбом о спинку переднего сиденья, что-то замычал и выпрямился, тупо мотая головой и издавая нечленораздельные звуки.